

**РЕГИОНЫ РОССИИ
ХРОНИКА И РУКОВОДИТЕЛИ**

Том 8

**Республика Марий Эл
Чувашская Республика
Республика Башкортостан**

**Slavic Research Center
Hokkaido University, Sapporo, Japan
2003**

РЕГИОНЫ РОССИИ: ХРОНИКА И РУКОВОДИТЕЛИ
Том 8: Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Республика Башкортостан

**РЕГИОНЫ РОССИИ
ХРОНИКА И РУКОВОДИТЕЛИ**

Том 8

**Республика Марий Эл
Чувашская Республика
Республика Башкортостан**

Научный редактор
К. Мацузато

SRC occasional papers: special issue

First Published 2003
Copyright 2003 by the Slavic Research Center, Hokkaido University
Kita-9, Nishi-7, Kita-ku, Sapporo 060-0809, Japan
All Rights Reserved

Научный редактор
К. Мацузато

Редактор
И. Новикова

РЕГИОНЫ РОССИИ
ХРОНИКА И РУКОВОДИТЕЛИ

Том 8

Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Республика Башкортостан

Регионы России: хроника и руководители / Под ред. К. Мацузато
Т. 8: Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Республика Башкортостан
Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2003
p. ; 26 cm (SRC occasional papers: special issue)

ISBN 5-7584-0026-2

Printed in Russia

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
ВВЕДЕНИЕ	7
Критические моменты авторитарной трансформации.	
Диверсификация национальных республик Среднего Поволжья	7
Ядро и надстройка авторитаризма	8
Междущарствие или парламентские республики?	10
Консолидация авторитарного ядра и намерствование упущенного	14
Заключение	20
РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ	23
I. Общие сведения	24
1. Этнографические и демографические показатели	24
2. Экономические, природные и финансовые ресурсы	25
3. Историческая справка	27
4. Политические партии и движения в Марий Эл	28
5. Средства массовой информации в Республике Марий Эл	37
II. Хроника политической жизни Республики Марий Эл (1989-2000 гг.) ...	39
1. Введение	39
2. Навязанный переход: политическое развитие Марийской республики в 1989-1991 гг.	40
3. Формирование новых политических институтов (1993-1995 гг.)	50
4. Моноцентрический режим В.Кислицына (1996-2000 гг.)	65
5. Адаптация Республики Марий Эл к режиму Путина	86
Заключение: перспективы политического развития республики	91
III. Персоналии (1988-2000 гг.)	93
ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА	119
I. Общий обзор	120
II. Хроника политических событий в ЧР (1989-2001 гг.)	123
1. Введение	123
2. Кризис КПСС и подъем национально-демократического движения	124
3. Междущарствие: август 1991 г. – декабрь 1993 г.	130
4. Установление власти Н.Федорова (1993-1995 гг.)	136
5. Стабилизация политической ситуации в ЧР (1996-1997 гг.)	146
6. Феномен В.Путина и третья победа Н.Федорова	149
Приложение	158

III. Полигон постмодернизма: элита в посткоммунистической Чувашии ...	160
1. Феномен Федорова	160
2. Феномен Хузангая	163
3. Феномен Шурчанова	164
4. Феномен Куракова	165
IV. Биографии руководителей ЧР (1985-2001 г.)	168
V. Кадровое движение на уровне районов и городов (1985-2001 г.)	180
Предисловие	180
Источники	183
РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН	213
I. Особенности политического процесса (1990-2002 г.)	214
1. Предыстория	214
2. М.Рахимов: путь к первенству (1990-1994 г.)	215
3. Установление и развитие авторитарного режима (1993-1999 г.)	226
4. Феномен Путина и Башкортостан (1999-2002 г.)	239
Заключение	246
II. Политическая элита	248
1. Биографические сведения	248
2. Правящая политическая элита Башкортостана: основные тенденции эволюции (1986-1999 г.)	284
Приложение 1	325
Приложение 2	328

Предисловие

Настоящий сборник представляет комплексный анализ новейшей политической истории трех национальных республик – Марий Эл, Чувашии и Башкортостана. Издание включает часть результатов, полученных в ходе реализации исследовательских проектов «Сравнительный анализ элиты шести средневожских национальных республик РФ» (апрель 1998 г. – март 2000 г.), «Региональная и субрегиональная политика в посткоммунистических странах» (апрель 1999 г. – март 2002 г.) и «Новое время и нации в Восточной Европе и Центральной Евразии» (апрель 2000 – март 2004 гг.), финансируемые Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологии Японии. Сборник является продолжением тома «Регионы России» (Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Республика Мордовия), изданного два года назад.

Самым значительным событием после издания этой книги явилось начало политика централизации, предпринятой президентом В.Путиным. Большую часть своих исследований авторы посвятили реакции политического сообщества республики на путинскую реформу.

Методологически настоящий том выявляет внутриэтнические отношения (горных и луговых марийцев, башкироязычных и татароязычных башкир). В частности, вывод о значимости внутриэтнических отношений в Башкортостане, сделанный Р.Галлямовым, напоминает утверждение А.Уилсона (A. Wilson) о подобном феномене в Украине.

«В мифологии украинских националистов Украина и Россия составляют диаметрально противоположность, их культура и история по сути антагонистичны. Однако огромное число украинцев продолжает верить, что два народа могут сосуществовать в одном континууме, создавая тем самым основания для разделения на националистически и антинационалистически настроенных украинцев, которое, возможно, также важно, как и различие между украинцами и русскими»¹.

Очевидно, если слово «Россия» заменить на «Татарстан», а «Украина» – на «Башкортостан», то это мнение может быть отнесено и к ситуации в Башкортостане.

Труды Е.Белокуровой и Д.Шабунина представляются практически первыми серьезными попытками научного анализа новейшей политической истории Марий Эл и Чувашии. Разумеется, Башкортостан привлекал большее внимание со стороны как России, так и зарубежных стран. Однако если общероссийские политические исследования по Башкортостану часто страдают предубеждением и оценочными суждениями, то некоторые региональные (башкирские) исследования не могут избежать излишней эмоциональности, тенденции демонизировать режим М.Рахимова или рассматривать его в карикатурном виде. Это естественная реакция демократической интеллигенции на свое бессилие и полную изоляцию от СМИ Башкортостана. Какова власть, такова и оппозиция...

¹ Wilson A. Ukrainian nationalism in the 1990s: A minority Faith. Cambridge University Press, 1997. P. 1.

Однако нашей задачей представляется не карикатура, не обвинение, а взвешенный анализ своеобразного режима М.Рахимова. Иначе говоря, исследование современного Башкортостана требует не только гражданского мужества и научной этики, но и мужского поведения. Таковы авторы настоящего сборника, им не пришлось работать в «теплых местечках» при нынешнем руководстве республики, но тем не менее они строго придерживались принципа научной нейтральности.

Завершая проект сравнения элиты и режимов шести республик Среднего Поволжья, хотелось бы отметить, что изучение одного макрорегиона оказалось оправданным не только в компаративистском смысле, но и само по себе. Однако чтобы продвинуться в этом направлении еще дальше, необходимо проанализировать взаимодействие между регионами, что находится вне рамок существующих отдельных исследований регионов или сопоставления некоторых из них без учета территориального контекста.

*Кимитака Мацузато,
доктор юридических наук, профессор
Центра славянских исследований
при университете Хоккайдо*

ВВЕДЕНИЕ

КРИТИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ АВТОРИТАРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Вслед за крушением своих коммунистических режимов шесть национальных республик, расположенных в бассейне Средней Волги, а именно Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Удмуртия, Мордовия и Марий Эл, обнаружили поразительное разнообразие политических устройств. С одной стороны, возникли довольно жесткие политические режимы, пресекающие практически любые проявления внутриэлитной состязательности, в которых действующие главы республик набирают невероятно высокие проценты голосов на президентских выборах (Татарстан, Башкортостан и Мордовия). В этих республиках главы городских и районных администраций либо де-юре (Татарстан и Башкортостан), либо де-факто (Мордовия) назначаются президентом республики. С другой стороны, здесь имеются слабые и относительно либеральные политические режимы. Марий Эл знала трех президентов на протяжении последнего десятилетия (каждые президентские выборы заканчивались поражением действующего главы республики). Президент ЧР Николай Федоров столкнулся с серьезным вызовом со стороны коммунистов как на выборах 1997 г., так и в 2001 г. Удмуртия стала одной из двух российских республик (вместе с Дагестаном), в которых парламентская система дожила до 1999 г., пока федеральное законодательство не обязало ее установить президентскую систему.

Почему возникла такая диверсификация? Во введении к седьмому тому «Регионов России» я проанализировал несколько этнических и социальных причин, обусловивших характеристики этих республиканских политических режимов¹. Здесь обратимся к хронологическим факторам, выделив критические моменты этой диверсификации. Хронологические факторы имеют существенное значение вследствие того, что политическая трансформация этих режимов происходила отнюдь не гладко. Среди этих шести республик только Татарстану посчастливилось пережить плавный переход прежнего режима во главе с обкомом КПСС в нынешний жесткий политический режим. Остальные республики прошли через трудный этап междуцарствия, ряда отступлений, зигзагов и необходимость наверстать упущенное. Наряду с различными внутрирегиональными факторами, значительно (по сравнению с русскими областями и краями) осложняющими трансформацию этих республик, присутствует и специфическое внешнее обстоя-

¹ Регионы России. Хроника и руководители. Т. 7: Республика Татарстан, Удмуртская республика, Республика Мордовия // Occasional Papers on the Elite of Mid-Volga Ethnic Republics. № 3. Sapporo, 2000. P. 3-14. См. также: Matsuzato K. From Ethno-Bonapartism to Centralized Caciquismo: Characteristics and Origins of the Tatarstan Political Regime, 1990-2000 // The Journal of Communist Studies and Transition Politics. Vol. 17 (2001). № 4. P. 43-77.

тельство. Оно состоит в том, что система назначаемых глав региональной исполнительной власти, практиковавшаяся Б.Ельциным в 1991-1996 гг., не распространялась на национальные республики. Это не только растянуло период неопределенности в этих республиках, но и стало одной из причин уникальности выбора каждой из них.

Мы будем опираться на три аналитические конструкции. Первая касается взаимоотношений между республиканскими и субрегиональными элитами, что, на мой взгляд, является решающим фактором в рассматриваемой здесь трансформации авторитарного типа. Вторая – внутриэтнические отношения между башкироязычными (юго-восточными) и татароязычными (уфимскими и западными) башкирами; мокшанскими и эрзянскими подгруппами мордвы; горными и луговыми марийцами; северными (более русифицированными) и южными (татаризированными, но националистически настроенными) удмуртами. В Татарстане и Чувашии не существует зримого и политически значимого внутриэтнического раскола. Татары имеют относительно давнюю историю национального строительства¹. Часто утверждается, что языковая дифференциация между чувашскими подгруппами (верхней и нижней) выглядит менее заметно на фоне вышеперечисленных примеров, особенно благодаря деятельности И.Я.Яковлева и других просветителей XIX в.² Несмотря на ощутимые различия электорального поведения в верхней (более реформистской) и нижней (более патерналистской) Чувашии, мы наблюдаем лишь незначительные связи элиты, совпадающие с этим внутриэтническим разделением. Третья аналитическая схема связана с отношениями этих республик с федеральным центром.

ЯДРО И НАДСТРОЙКА АВТОРИТАРИЗМА

Наш анализ политических режимов Татарстана и Башкортостана обнаруживает, что *ядром* их авторитарных характеристик выступает особый способ инкорпорирования субрегиональных элит в республиканские режимы. Во-первых, главы городских и районных администраций, как было отмечено ранее, назначаются президентами республик. Второе, президенты выбирают кандидатуры для назначения на эти посты из числа местных боссов (иначе говоря, они *не* являются префектами в собственном смысле слова). В своих предыдущих работах я обозначил этот феномен как «централизованный касикизм»³. Третье, этим местным главам администраций вменяется в обязанность баллотироваться в республиканские парламенты. В случае если они проигрывают выборы, президенты освобождают их от должности главы администрации. Однако, как правило, они выигрывают выборы в республиканский парламент, в большинстве случаев опираясь на административный ресурс. К примеру, по итогам выборов в республиканский парламент Башкортостана в 1999 г. 73 из 74 глав местных администраций были избраны депутатами верхней палаты Государственного Собрания республики. Вследствие того, что общее число депутатских кресел составляет 144, президент Муртаза Рахимов обеспечил большинство в верхней палате за счет своих назначенцев. Из-за комбинации перечисленных выше факторов сильные конституционные позиции парла-

¹ Татарстан следует рассматривать как республику казанских татар. Большинство татар-мишарей и других подгрупп татар проживают за пределами территории Татарстана.

² О деятельности И.Я.Яковлева см.: И.Я.Яковлев и проблемы яковлеведения / Под ред. М.Г.Кондратьева. Чебоксары, 2001.

³ Matsuzato K. From Ethno-Bonapartism...; Idem. From Communist Boss Politics to Post-Communist Caciquismo: The Meso-Elite and Meso-Governments in Post-Communist Countries // Communist and Post-Communist Studies. № 34. 2001. P. 175-201.

ментов Татарстана и Башкортостана не представляют угрозы для президентских прерогатив. Напротив, имеет место специфическое слияние законодательной и исполнительной ветвей власти.

Среди рассматриваемых здесь республик такое слияние властей было характерно только для Татарстана и Башкортостана. Правда, глава Республики Мордовия¹ Николай Меркушкин фактически назначает глав местных администраций, но, в отличие от М.Шаймиева и М.Рахимова, *он не обязывает их баллотироваться в депутаты на республиканском уровне*. Возможной причиной этого является то, что в Мордовии не так много административных единиц, как в Татарстане и Башкортостане. Мордовия состоит из 25 городов и районов, в то время как число депутатов республиканского парламента – 75. Поэтому даже если все главы местных администраций побеждают в парламентских выборах, то их «партия» далеко не составляет большинство парламента. Возможно также, что Меркушкин был убежден в том, что субрегиональная патримония в Мордовии, основанная на внутриэлитных клановых отношениях, не столь развита, как в Татарстане и Башкортостане.

Также существуют различия между Татарстаном и Башкортостаном. Субрегиональная элита в Башкортостане этнически фрагментирована на три группы: башкироязычных башкир, татароязычных башкир и русских. Это приводит к относительно большей слабости субрегиональной элиты республики по отношению к президенту, чем в Татарстане. Более того, в то время как руководство Татарстана не имеет никаких альтернатив использованию татарской национальной идеи, режим Рахимова зависит от небольшой части населения Башкортостана, а именно – башкироязычных башкир, проживающих на юго-востоке республики². Индифферентное отношение к задачам башкирского национального строительства, каким бы парадоксальным это ни казалось на первый взгляд, приводит к проявлению крайне жестких свойств режима Рахимова в противоположность либеральному и интеллигентскому снобизму «шаймиевцев»³.

Различия между тремя республиками (Татарстан, Башкортостан и Мордовия) на уровне *ядра* детерминируют различия в *надстройке* авторитаризма. Репрессии по отношению к оппозиционным СМИ, административные рычаги оттеснения оппозиционных кандидатов от участия в президентских выборах, «джерримэндеринг» (манипуляция границами избирательных округов) в целях минимизации представительства столичного и городского электората в парламенте – эти меры последовательно практикуются руководством Башкортостана и в меньшей степени Мордовии. Положение с правами человека в Татарстане выглядит лучше отчасти потому, что «шаймиевцы» значительно более консолидированы, чем «рахимовцы» и «меркушкинцы» и, следовательно, способны выиграть выборы, не прибегая к крайним мерам.

¹ В связи с печально памятным президентством Гуслияникова в первой половине 90-х годов в Мордовии отказалась называть главу республики президентом даже после восстановления президентской системы в 1998 г. Другими словами, Меркушкин не получил титул «президент», несмотря на то, что он был всенародно избран в 1998 г.

² Этот вопрос привлекал серьезное внимание исследователей. См.: Gorenburg D. Identity Change in Bashkortostan: Tatars into Bashkirs and back // *Ethnic and Racial Studies*. № 22 (3). 1999. P. 554-580; Галлямов Р.Р. Постперестроечная эволюция политических элит российских республик: этнические аспекты // *Этнопанорама*. № 1. 2000. С. 20-27; Schafer D.E. Building Nations and Building States: The Tatar-Bashkir Question in Revolutionary Russia, 1917-1920. Ph. D. dissertation. The University of Michigan, 1995.

³ Подобным образом мы называем не только политических сторонников Шаймиева, но и интеллигенцию и руководителей в хозяйственной сфере, которые поддерживают Шаймиева и укрепляют его режим. Разумеется, использование этих терминов никак не означает презрительного отношения автора к указанным людям.

Элементы, составляющие авторитарное ядро (персональная власть президентов, система назначаемых глав администраций, их обязательное участие в парламентских выборах), развивались в две стадии. И Татарстан, и Башкортостан прошли через этап парламентских республик соответственно в 1990-1991 гг. и 1991-1994 гг., до того как были введены президентские системы. Разумеется, это были специфические парламентские системы, в рамках которых полномочия уже были сконцентрированы в руках председателей (Шаймиев и Рахимов), а многие элементы парламентаризма (прежде всего партийная система) отсутствовали. Такое положение резко контрастировало с ситуацией в русских областях и краях. Здесь демократически избранные в 1990 г. региональные Советы стали не чем иным, как трибуной, были отчуждены от реального управления даже в своем апогее – в 90-91 годы, а власть обкома практически напрямую перешла во вновь созданные региональные администрации.

Вторая стадия оформления авторитарного ядра в Татарстане и Башкортостане наступила в середине 90-х годов, когда отмеченные три элемента (персональная власть президентов, назначение глав местных администраций и их обязательное участие в парламентских выборах) были скомбинированы. На этой стадии остальные республики запустили в ход кампанию «догнать Татарстан». Однако, как было отмечено выше, Меркушкин не вменял в обязанность главам местных администраций баллотироваться в качестве республиканских парламентариев и не добился симбиоза исполнительной и законодательной властей так же, как и республиканской и местной элиты. Возможно, введение в Марий Эл территориально-административных избирательных округов (совпадающих с городами и районами) во время республиканских парламентских выборов в 1996 г. было попыткой инициировать симбиоз властей в татаро-башкирском стиле. Действительно, 12 из 17 депутатов, избранных от этих округов, были главами администраций своих территорий. Но даже при таком относительном успехе их влияние не могло быть значительным среди 67 депутатов парламента Марий Эл. Незамедлительно после своего избрания на пост Президента Чувашии Н.Федоров уволил несколько глав местных администраций, хотя это не входило в его полномочия. Тем не менее Федоров продолжал оставаться сторонником муниципального статуса городов и районов, и Чувашия вернулась к системе выборных глав местных администраций в 1996 г. В 1996-1997 гг. председатель Государственного Совета Удмуртии Александр Волков предпринял попытку «огосударствления» городов и районов путем введения системы назначаемых глав администраций, но столкнувшись с жестким сопротивлением изнутри и извне республики, потерпел неудачу.

МЕЖДУЦАРСТВИЕ ИЛИ ПАРЛАМЕНТСКИЕ РЕСПУБЛИКИ?

На подступах к первым демократическим выборам в Советы, состоявшимся в марте 1990 г., обкомы КПСС в автономных республиках РСФСР были поставлены в амбивалентное положение. Известно, что в Советском Союзе полномочия АССР были значительно меньшими, чем союзных республик. Если союзные республики были в состоянии создать более или менее респектабельные титульные нации, то многие титульные нации автономных республик сталкивались с угрозой полной ассимиляции русско-советской культурой. Такое положение лишало обкомы этих АССР легитимности и давало националистам повод для критики. С другой стороны, тактика М.Горбачева «разделяй и властвуй», противопоставляя «более послушные» автономные республики «сепаратистским» союзным республикам и крупным демократическим центрам (таким

как Москва, Ленинград и Свердловск), оказалась довольно успешной. Для националистов в автономных республиках РСФСР было затруднительно поддерживать Б. Ельцина в его борьбе с Горбачевым. Это одна из причин, почему отношения между националистами и промосковскими демократами в большинстве рассматриваемых здесь республик (за исключением Удмуртии) были далеки от дружественных.

Как результат этой амбивалентности выборы в республиканские Верховные Советы в этих автономных республиках по сравнению с показателями РСФСР были средними. Во всех этих республиках были избраны от 30 до 40 депутатов от оппозиции (около 15-20 % депутатского кворума), хотя большинство из них были националистами, а не демократами. Результаты внутрипарламентских интриг также находились в русле средних российских показателей. Проводимая М. Горбачевым политика совмещения должностей первого секретаря обкома и председателя республиканского Верховного Совета была реализована в трех республиках из шести: в Татарстане (будущим президентом М.Шаймиевым), Мордовии и Марий Эл. В остальных же трех республиках, несмотря на то, что первые секретари не были избраны, антиобкомовские силы не смогли провести своих людей на посты председателей Верховных Советов. Те же, кто был избран, являлись представителями номенклатуры. В Чувашии был переизбран прежний декоративный председатель, занимавший этот пост с 1988 г. В Удмуртии был избран директор совхоза В.Тубылов, удмурт по национальности. В 1986 г. он был снят с должности первого секретаря Малопургинского райкома КПСС, расположенного на юге республики, из-за конфликта с первым секретарем обкома. Это событие придало ему ауру жертвы коммунистического произвола. В Башкортостане победил директор нефтеочистительной компании, будущий президент М.Рахимов. Более того, даже в республиках, в которых представители старой номенклатуры стали председателями Верховных Советов (Марий Эл, Мордовия, Чувашия), они расстались со своими постами относительно скоро. В Марий Эл и Мордовии перестановки были вызваны первой волной ельцинской кампании департизации летом 1990 г. В Чувашии спикер Верховного Совета А.Леонтьев был принужден к отставке по подозрению в коллаборационизме в ходе событий августа 1991 г. (см. таблицу).

	Республики	Первый избранный председатель (пост во время избрания)	Первая волна ельцинской департизации	После августовского путча, 1991 г.	Первые президентские выборы	Первый президент
I	Татарстан	М.Шаймиев (первый секретарь обкома)			12 июня 1991 г.	М.Шаймиев
II	Башкортостан	М.Рахимов (директор нефтеочистительной компании)			12 декабря 1994 г.	М.Рахимов
	Удмуртия	В.Тубылов (директор совхоза)			1999 г.	А.Волков
III	Марий Эл	Г.Посибеев (первый секретарь обкома)	С августа 1990 г. В.Зотин (первый секретарь Волжского райкома КПСС)		8 декабря 1991 г.	В.Зотин
	Мордовия	А.Березин (первый секретарь обкома)	С октября 1990 г. Н.Бирюков (зам. председателя Верховного Совета)		14 декабря 1991 г.	В.Гусляников
	Чувашия	А.Леонтьев (председатель Верховного Совета с 1988 г.)		С августа 1991 г. Э.Кубарев (зам. Председателя Верховного Совета)	8 декабря 1991 г.	Выборы не состоялись

- I. Парламентская республика создана путем прямой передачи власти от обкома Верховному Совету.
- II. Парламентская республика со вторым эшелоном номенклатуры во главе.
- III. Отставка первого эшелона номенклатуры стала причиной междуцарствия.

Во всех этих республиках (Марий Эл, Мордовия и Чувашия) председательские кресла были переданы заместителям (вице-председателям) – выходцам из второго эшелона номенклатуры¹. Владислав Зотин (Марий Эл) был первым секретарем Волжского райкома КПСС. Николай Бирюков до избрания вице-спикером в 1990 г. был секретарем обкома КПСС. Эдуард Кубарев до того, как был избран вице-спикером в 1991 г., работал управляющим строительным трестом².

Из таблицы видно, что из шести республик только в Татарстане имел место плавный переход власти от обкома к Верховному Совету республики³. Таким образом, общая картина Среднего Поволжья заметно контрастирует с ситуацией в Средней Азии, так как четыре из пяти государств этого региона пережили плавную трансформацию своих партийных первых секретарей в президенты. Введение института президентства в Татарстане не позднее июня 1991 г. было обусловлено не какими-то неисправностями в парламентской системе (напротив, Верховный Совет функционировал неплохо и даже в соответствии с демократическими стандартами), а, скорее, по причине соперничества с Россией по поводу государственности. Шаймиеву надо было стать президентом не позже, чем Ельцину. Даже после введения поста президента Татарстан выбрал президентско-парламентскую систему, в отличие от чисто президентской системы, преобладающей в русских областях и краях. Выбор Татарстана впоследствии получит закрепление в Конституции республики 1992 г.

В Башкортостане распад обкомовской власти вызвал соперничество между Верховным Советом БАССР (под председательством М.Рахимова) и правительством (во главе с М.Миргязымовым) в 1990-1991 гг. В это время Рахимов – новичок на республиканском олимпе уступал по своей репутации Миргязымову, который занимал пост премьера начиная с 1986 г.⁴ Поэтому Рахимов намеревался разрешить исход соперничества не за счет всенародных выборов, а скорее путем усиления полномочий парламента. В июне 1991 г. Верховный Совет Башкортостана принял конституционную поправку, гарантирующую его верховенство в политической системе республики и, следовательно, положение Рахимова как первого лица.

Выбор Башкортостана в пользу парламентаризма аргументировался необходимостью установления государственности перед лицом Москвы. Парламентская система в Башкортостане и парламентско-президентская система в Татарстане представляются более легитимными, чем неограниченная президентская система. Более того, сильные парламенты гарантировали солидарность (по меньшей мере, видимость солидарности) сообщества региональной элиты в ее борьбе с Москвой. Напротив, в других рассматриваемых здесь национальных республиках, более слабых, чисто президентские системы

¹ О понятии «второй эшелон» номенклатуры см.: Магомедов А. Властвующая элита Саратова. О политике и лидерстве в центре Поволжья // Губерния. Пенза, 1995. № 1-2. С. 71.

² При спикере Кубареве была достигнута кульминация парламентских интриг, которые плели А.Айдак и А.Хузангай.

³ Одним из факторов, которые обеспечивали плавный переход власти к Советам в Татарстане, был его привилегированный статус в советские времена. Речь идет не только о том, что Татарский обком имел достаточно ресурсов для продолжения политики патримониальных интересов. Важнее то, что он был в состоянии действовать под традиционным лозунгом перехода от статуса автономии к статусу союзной республики. Этот лозунг был гораздо более действенным, чем призыв радикальных националистов бороться против этнической ассимиляции или за независимость.

⁴ Будучи моложе Рахимова на восемь лет, Марат Миргязымов действительно являлся «престолонаследником» (претендентом на высшую должность в Башкортостане) вплоть до начала 90-х годов. В 1986 г., когда Рахимов (в возрасте 52 лет) стал наконец директором завода, Миргязымов возглавил правительство БАССР (в 44 года). Кроме того, у Рахимова был другой соперник – Р.Кадыров, владелец наиболее влиятельного в Башкортостане банка.

удовлетворяли потребностям выстраивания их отношений с Москвой, как и в случае с русскими регионами.

Если возникновение парламентских республик в Татарстане и Башкортостане объясняется конформизмом их элиты и претензиями на государственность, то в Удмуртии парламентская система просуществовала дольше из-за предпочтений республиканской элиты, стремящейся к сохранению баланса сил и предотвращению какой-либо монополии на власть. Председатель Верховного Совета этой республики В.Тубылов обладал большим моральным авторитетом, чем глава правительства Н.Миронов, что не мешало, однако, нормальному разделению функций между парламентом и правительством. Известный своим демократическим стилем лидерства Тубылов действовал как парламентский спикер в прямом смысле слова¹.

Поражение августовского путча и усиление сепаратистских тенденций в союзных республиках послужили причиной первой волны введения института президентства в автономных республиках России (вторая волна будет вызвана октябрьским инцидентом 1993 г.). Своего рода парадоксом в Среднем Поволжье стало то, что слабые республики (Марий Эл, Мордовия и Чувашия) откликнулись на эту первую волну с большим энтузиазмом, чем более сильный Башкортостан. В слабых республиках полномочия Верховного Совета вряд ли превышали полномочия Советов русских областей и краев. Не имея ни богатых экономических ресурсов, ни консолидированного сообщества элиты, лидеры этих республик легко поддались влиянию банального широко распространенного тогда лозунга «Для предотвращения вмешательства Москвы нам нужен президент». Как уже отмечалось, в этих республиках председатели Верховных Советов из старой номенклатуры в 1990-1991 гг. были смещены, а их преемники (Зотин, Бирюков и Кубарев) не могли быть удовлетворены объемом полномочий, вытекающих из их должностей спикеров. Более того, они осознавали, что им, в отличие от Шаймиева и Рахимова, не хватает харизмы.

Итоги первых президентских выборов были катастрофическими. Только в Марий Эл был получен стандартный результат (победа председателя Верховного Совета Зотина). В Мордовии и Чувашии Бирюков и Кубарев не просто потерпели поражение, но проиграли аутсайдерам. В Мордовии победителем и первым президентом стал Василий Гуслянников (русский по национальности), ранее работавший простым инженером. В Чувашии Агнер Хузангай – исследователь-востоковед и «по наследству» лидер националистического движения² набрал наибольшее количество голосов. К счастью для самого Хузангая, типичного интеллигента, он не был допущен к президентской должности³ из-за строгих требований избирательного закона (хотя он набрал 46% голосов, но голосов «против» оказалось больше). Итоги выборов стали для чувашской элиты поистине шокирующими, и Верховный Совет ЧР объявил мораторий на президентские выборы. Это решение действовало до декабря 1993 г.

Победа В.Гуслянникова в Мордовии стала возможной вследствие декларации о «государственно-правовом статусе»⁴, которая была принята Верховным Советом республики в декабре 1990 г. Среди всех наций Среднего Поволжья мордва была наиболее ассимили-

¹ Егоров И., Мацузато К. Удмуртская республика: хроника политического процесса (1988-1999 гг.) // Регионы России: хроника и руководители. Т. 7. Саппоро, 2000. С. 289-295.

² Его отец был заслуженным поэтом ЧАССР, а мать – народной артисткой СССР.

³ В интервью, которое он дал мне 15 июня 2001 г. (г. Чебоксары), Хузангай пошутил, что он был бы плохим президентом.

⁴ Хотя формула была мягче, чем суверенитет, содержание этой декларации не отличалось от суверенитетов, провозглашенных остальными «слабыми» республиками. Она отвергала статус автономной республики и провозглашала равенство русского, мокшанского и эрзянского языков.

рованной русско-советской культурой. Мордва составляет лишь 30% всего населения республики и к тому же разделена на субэтнические группы (мокша и эрзя), отношения между которыми стали приобретать довольно напряженный характер в начале 90-х годов¹. Мордва была инкорпорирована в Московское государство еще в начале 15 в., тогда как остальные народы Среднего Поволжья были включены в состав России накануне взятия Казани в 1552 г. или даже позднее. Это объясняет, почему даже формула «декларация о государственно-правовом статусе» – гораздо более мягкая, чем декларация о суверенитете, была воспринята населением как крайне националистическая и вызвала серьезные опасения у русского населения². Годом позже эти опасения преопределили победу русского по национальности В.Гусляникова на президентских выборах в республике.

КОНСОЛИДАЦИЯ АВТОРИТАРНОГО ЯДРА И НАВЕРСТЫВАНИЕ УПУЩЕННОГО

На протяжении 1994-1995 гг. элементы, составляющие авторитарное ядро, в Татарстане и Башкортостане были консолидированы. Этот процесс тесно переплетался с отношениями между федеральным Центром и этими республиками. Татарстан, как всегда, предложил модель трансформации политических отношений. После октябрьских событий 1993 г. «шаймиевцы» использовали огромные возможности своей электоральной машины для того, чтобы бойкотировать выборы во вновь формирующийся федеральный парламент³. Ельцин, страдавший от тяжелых последствий обстрела Верховного Совета РФ, не мог игнорировать волю столь влиятельной республики, и 15 февраля 1994 г. был подписан договор о разграничении полномочий – первый в России – между российскими и татарстанскими властями. В ходе этого процесса «шаймиевцы» предложили российским властям и руководителям других регионов два правила игры при урегулировании отношений между федеральными и региональными властями. Первое заключалось в том, что руководители более высокого уровня должны решать, как им относиться к нижестоящим руководителям, исходя из критерия электоральной эффективности последних (правило касикизма). Второе правило состояло в том, чтобы использовать многосторонние форумы в целях декларативной дипломатии и одновременно отстаивать реальные интересы регионов на двусторонних переговорах с Москвой (правило асимметричного федерализма).

Тот факт, что Татарстан предложил всей России принципы государственного строительства, потребовал от республики еще большей консолидации режима. В ноябре того же года Верховный Совет Татарстана принял два закона: о местных органах государственной власти и управления и о местном самоуправлении, которые (1) зафиксировали государственный характер городских и районных органов, (2) консолидировали систему назначения глав администраций этих территорий и (3) вменили им в обязанность баллотироваться в республиканский парламент, переименованный в Государственный Совет. Эти законы незамедлительно возымели эффект. Избранный в марте 1995 г. новый Государственный Совет РТ полностью утратил черты демократичности и партийности, которые еще имелись у Верховного Совета РТ в 1990-1995 гг., и превратился в

¹ Iurchenkov V. The Mordvins: Dilemmas of Mobilization in a Biethnic Community // Nationalities Papers. Vol. 29. № 1. P. 85-95.

² Помимо всего прочего русское население было обеспокоено возможной перспективой обязательного изучения мокшанского и эрзянского языков в школах.

³ В голосовании приняло участие лишь 17% избирателей республики.

клуб республиканской элиты. Пятьдесят один глава администрации (из 61) стал депутатом Государственного Совета, а из общего количества (130) депутатских мандатов 112 оказались в руках руководителей государственных институтов, директоров предприятий и главных врачей медицинских учреждений. С другой стороны, лишь четверо депутатов были выдвиженцами от Компартии Татарстана и один – от националистов¹. Таким образом, был создан симбиоз исполнительной и законодательной власти, а также региональной и местной элиты.

Если Татарстан был сосредоточен на проблеме выстраивания своих отношений с Москвой и это привело к консолидации внутриреспубликанских структур, то Башкортостану потребовалось догонять Татарстан в плане обеспечения законодательной базы авторитаризма. Прежде всего этой республике нужно было трансформировать парламентский режим в президентский. Башкортостан относится к той группе национальных республик РФ, которые ответили на вторую волну введения института президентства, вызванную последствиями октябрьских событий 1993 г. Как и в случае с первой волной после августовского путча 1991 г., в этот момент идея республиканского президентства легитимировалась в контексте сопротивления унитаристским тенденциям Москвы, которая после артобстрела здания парламента аннулировала практически все соглашения с национальными республиками и занялась «ловлей рыбы в мутной воде».

Уже в ноябре 1993 г. Москва и Уфа договорились по вопросу о разделении полномочий в топливно-энергетической сфере. Двенадцатого декабря 1993 г. Татарстан бойкотировал российские парламентские выборы, эта дата стала судьбоносной также и для Башкортостана. Эта республика не бойкотировала федеральные выборы. В тот же день Рахимов был избран президентом. Президентские выборы в республике сопровождало событие, предвещавшее будущее рахимовского режима: наиболее влиятельный в республике банк «Восток» во главе с соперником Рахимова по выборам Р.Кадыровым был подвергнут процедуре принудительного банкротства.

Приблизительно через полгода после Татарстана – 3 августа 1994 г. был заключен договор о разделении полномочий между Москвой и Уфой. В октябре и декабре того же года Верховный Совет Башкортостана принял законы о местной государственной власти и местном самоуправлении. Последний оформил систему назначения глав местных администраций. В отличие от Татарстана, в Башкортостане не была предусмотрена законодательная норма об обязательном участии местных глав в республиканских парламентских выборах в качестве кандидатов. Скорее, Рахимов попросту приказывал им участвовать в выборах. Несмотря на это, триумф местных глав администраций на республиканских парламентских выборах в марте 1995 г. был даже более ошеломляющим, чем в Татарстане.

После того, как Татарстан добился консолидации авторитарного ядра своего режима и начал инициировать общероссийский процесс государственного строительства, руководство более слабых близлежащих республик, испытывавшее трудности из-за неопределенности междущарствия, выдвинуло лозунг «догнать Татарстан». Он стал общим для этих республик, за исключением Чувашии во главе с президентом Н.Федоровым.

Междущарствие в Мордовии и Марий Эл превратилось в беззаконие в 1994-1995 гг. и 1996 г., что получило печальную известность по всей России. В обеих республиках к власти пришли авторитарные политики (Николай Меркушкин и Вячес-

¹ Мухарямов Н. Республика Татарстан: хроника политического процесса (1988-1998 гг.) // Регионы России... Т. 7. С. 70.

лав Кислицын), используя усталость населения от беззакония. Пропагандируя порядок, оба лидера эксплуатировали лозунг «догнать Татарстан».

Мордовский президент В.Гусянников (1991-1993 гг.) не мог преодолеть двоевластия, возникшего в руководстве республики, наладить отношения с председателем Верховного Совета Мордовии Бирюковым. Более того, Гусянников обидел мордовских националистов своим презрительным отношением к языкам титулярных наций, их культуре и истории. Своей управленческой некомпетентностью и горячей приверженностью гайдаровским реформам он также разочаровал русское население. В связи с этим 7 апреля 1993 г. Верховный Совет Мордовии подавляющим большинством голосов (113 из 148 депутатов, принявших участие в обсуждении) упразднил пост президента республики, и Гусянников был отстранен от власти. Верховный Совет РМ назначил премьером послушного агро-технократа, возложив на него функции, ранее выполняемые Гусянниковым. После октябрьских событий 1993 г. отношения между законодательной и исполнительной властями вновь приобрели напряженность.

Реакция на октябрьские события 1993 г. со стороны слабых республик была в основном сервильной. Мордовия и Марий Эл решили добровольно приостановить функции как Верховных Советов республик, так и местных Советов и переизбрать депутатов в 1993-1994 гг., хотя указ президента Ельцина, упразднявший региональные и местные Советы в русских областях и краях, применительно к национальным республикам не имел императивного характера. В феврале 1994 г. Верховный Совет РМ решил провести выборы в новый республиканский парламент – Государственное Собрание, назначив их на июнь. В то же время он отклонил предложенное партиями и общественными движениями снижение нормы необходимой явки избирателей с 50 до 25%, возможно, делая ставку на консервативный сельский электорат, который, как правило, демонстрирует более высокую (по сравнению с городским) явку на выборы. В конечном счете Верховный Совет Мордовии назначил выборы на ноябрь и, как и ожидалось, полномочный парламент не был сформирован, поскольку преимущественно в Саранске и других городских избирательных округах открылось не больше не меньше – 30 вакансий (из 74 мандатов). Однако даже в сельской местности многие из сторонников Бирюкова потеряли свои депутатские места. Спикер Бирюков заявил о продлении мандатов прежних депутатов до повторных выборов, которые должны были сделать новый парламент полномочным. Однако в январе 1995 г. в отсутствие Бирюкова, находившегося с визитом в соседней Чувашии, Верховный Совет Мордовии принял решение понизить норму необходимой явки избирателей до 25%, и оно задним числом было применено к выборам, состоявшимся в ноябре 1994 г. Таким образом, новый Верховный Совет РМ вступил в свои полномочия, не дожидаясь обещанных довыборов. Своим председателем 24 января 1995 г. парламент избрал Н.Меркушкина¹.

Меркушкин положил конец постоянным стычкам внутри элиты, столь характерным для политической жизни Мордовии в первой половине 90-х годов, и повысил административную эффективность управления. Несмотря на это, Мордовия не смогла освободиться от клейма непредсказуемой республики. В 1996 г. во время выборов Президента России Мордовия попала в список регионов, прославившихся крайне неестественными различиями в электоральном поведении граждан во время первого и второго тура голосования². В феврале 1998 г. в Мордовии была введена президентская

¹ Полутин С. Республика Мордовия: хроника политического процесса (1989-1998 гг.) // Регионы России... Т. 7. С. 174-180.

² В первом туре Ельцин набрал только 24% голосов, тогда как Зюганов – 50%. Во втором туре пропорция изменилась: 46% и 48% соответственно (Полутин С. Там же. С. 183-184).

система, хотя воспоминания о Гусянникове подтолкнули парламент к тому, чтобы назвать пост преемника последнего главой республики. Сумев под разными предложениями исключить из предвыборной гонки своих влиятельных соперников, Меркушкин получил 99,7% голосов!

Политический режим Мордовии, подобно Татарстану и Башкортостану, воспринял президентско-парламентарную систему. Однако, как уже отмечалось, обязательное условие баллотироваться в республиканский парламент местным главам администраций не выдвигалось.

В.Зотин, несмотря на пятилетний срок президентства (1991-1996 гг.), оказался не в состоянии упрочить свои позиции. Марий Эл – одна из наиболее сервильных республик России, охотно и с энтузиазмом откликавшаяся на ельцинские инициативы с реформами после октябрьских событий 1993 г. Советы были распущены в Марий Эл в 1993 г., а новый республиканский парламент был избран 12 декабря того же года одновременно с российским парламентом. Между первым и вторым турами федеральных президентских выборов в 1996 г. Зотин снял с должностей несколько глав местных администраций, не сумевших мобилизовать удовлетворительное число голосов за Ельцина. В то же время Марий Эл показала себя как один из наиболее прозюгановских регионов России.

Как свидетельствует в своем материале Е.Белокурова, Президент РМЭ Зотин часто разыгрывал карту горных мари, будучи выходцем из Горномарийского района. Именно он способствовал провозглашению горномарийского языка как одного из государственных языков республики наравне с языком луговых марийцев. Однако опора Зотина на горных марийцев обижала луговых марийцев (горные марийцы составляют лишь 10% титульного народа республики). Осенью 1996 г. социально-экономическая ситуация в Марий Эл подошла к критической отметке. Пожилые жители республики, страдавшие из-за задержки пенсионных выплат, вышли на улицы с протестом. Стало очевидным, что Зотин не будет переизбран. Будучи единственным марийцем среди кандидатов в президенты, он перенес акцент на националистические призывы. В соответствии с конституцией Марий Эл и другими законодательными нормами от кандидатов в президенты требовалось владение марийским языком. Но был проэкзаменован лишь один кандидат в президенты, когда Центризбирком России и прокуратура остановили эту процедуру. В отличие от президентских выборов в Башкортостане в 1998 г., в Марий Эл не удалось добиться верховенства республиканского законодательства над Конституцией России. Однако Конституционный Суд России вынес решение о приостановлении «действий, связанных с реализацией оспариваемой нормы» (о необходимости для кандидатов в президенты владеть марийским языком. – *К.М.*), всего за неделю до голосования. Зотин счел эти рекомендации подходящим правовым поводом для отсрочки президентских выборов и фактически отменил голосование. Не удивительно, что такой ход событий спровоцировал скандал общероссийского масштаба. Глава администрации Президента России А.Чубайс и председатель российского Центризбиркома были вынуждены вмешаться. Выборы президента республики были проведены в назначенный день (22 декабря), Зотин сошел с дистанции уже в первом туре голосования. Во второй тур вышли Вячеслав Кислицын от КПРФ и Леонид Маркелов от ЛДПР – оба русские по национальности. Этот сценарий будет воспроизведен в 2000 г.

Членство нового президента Кислицына в КПРФ не помешало ему создать патриониальный капитализм в этой небольшой и бедной республике. Государственные заказы в некоторых отраслях республики получали только управляющие компаниями – родственниками Кислицына. После скандала – «марийского дела» 1996 г. – федеральные власти не обращали особого внимания на эту республику. В итоге «автономия» Кисли-

цена не была нарушена. На протяжении своего президентства он был приверженцем модели Татарстана и введения системы назначаемых глав местных администраций. На выборах в Государственную Думу РФ 1999 г. Кислицын вместе с коммунистами и аграриями поддержал левого кандидата, преградив тем самым путь к депутатскому креслу своему наиболее грозному сопернику Л.Маркелову. Таким образом, накануне республиканских парламентских и президентских выборов в режиме Кислицына осталось лишь одно «слабое звено» – муниципальные власти, особенно в богатых муниципалитетах-донорах, во главе со всенародно избранными мэрами и главами администраций. Двадцать первого марта 2000 г. Кислицын предложил серию конституционных поправок, призванных ослабить муниципальный статус городов и районов и предоставить президенту возможность назначать местных глав.

Контратака муниципальных лидеров-доноров была незамедлительной. Уже на следующий день – 22 марта они обратились к В.Путину, и.о. Президента России, находившемуся с визитом в Казани с целью межправительственной координации и также по делам своей собственной избирательной кампании. Суть обращения сводилась к предложению ввести в Марий Эл прямое президентское правление. В качестве доводов в пользу этого был приведен перечень фактов, доказывающих, что Кислицын «приватизировал власть в республике», проводит тупиковую экономическую политику. Это событие драматическим образом изменило характер политической жизни в Марий Эл. Она потеряла свою «автономию» в отношениях с Центром. В дальнейшем вмешательство федеральных властей стало решающим фактором политической борьбы, приведшим к ликвидации режима Кислицына. С другой стороны, не следует забывать, что вмешательство со стороны В.Путина было эффективным благодаря тому, что муниципалитеты-доноры сыграли роль оппозиции. Этот феномен также наблюдался в «удмуртском деле» (см. ниже), но не в Мордовии, которая являла собой более «успешный» пример авторитарной трансформации.

Оставаясь единственной республикой с парламентской системой, Удмуртия также включилась в состязание с целью догнать Татарстан. В июле 1993 г. премьер республики Н.Миронов подал в отставку, взяв на себя ответственность за случаи коррупции со стороны членов своего кабинета. Верховный Совет Удмуртии назначил преемником Миронова вице-преьера, отвечавшего за строительство и архитектуру и сделавшего карьеру в г. Глазове, русского по национальности Александра Волкова. После октябрьских событий 1993 г. премьер-министр Волков заявил, что Верховному Совету УР и другим лидерам республики следует ввести институт президентства, провести соответствующие выборы одновременно с общероссийскими выборами Государственной Думы 12 декабря 1993 г. и тем самым «уравновесить вмешательство со стороны Москвы»¹. Однако личные амбиции Волкова были слишком очевидны для того, чтобы его предложение получило необходимую поддержку. Удмуртия вторично после 1991 г. упустила шанс перейти к президентской системе.

В марте 1995 г. были избраны депутаты нового Государственного Совета УР. В результате крайне напряженной парламентской борьбы Волков стал спикером, победив своего соперника Тубылова (55 голосов против 45). Это было не просто личное соперничество, а противостояние обрусевшего севера республики (Волков) и умеренно националистического юга (Тубылов). Утратив статус спикера, Тубылов в 1997 г. возглавил в качестве президента наиболее крупную националистическую организацию республики «Удмурт Кенеш» и продолжает оказывать значительное влияние на политический процесс.

¹ Егоров И., Мацузато К. Удмуртская республика: хроника политического процесса.... С. 305.

Мордовия и Марий Эл пытались ввести систему назначения глав местных администраций для того, чтобы усилить президентскую власть. В Удмуртии же аналогичные попытки в течение 1996-1998 гг. имели целью не только усиление личного авторитета спикера Волкова, но и инкорпорирование субрегиональных институтов в парламентскую иерархию, которое пытался осуществить республиканский парламент. Другими словами, удмуртские парламентарии стремились устранить двойственность республиканской политической системы, сложившуюся в 1994 г., – парламентская система на республиканском уровне и президентская (т.е. система сильного мэра) на субрегиональном уровне. Этому процессу, известному как «удмуртское дело», посвящена другая публикация¹, отметим лишь, что тенденция установления баланса властей – типичная черта политического процесса в Удмуртии. Баланс между республиканскими властями и Ижевском, между бедными муниципалитетами и муниципалитетами-донорами, между северными и южными частями республики не мог быть разрушен из-за попытки «догнать Татарстан». Если бы элита республики не испытывала настороженности по отношению к любой монополизации власти, вмешательство Москвы в «удмуртское дело» не было бы эффективным.

В ответ на послеоктябрьскую ситуацию 1993 г. Верховный Совет Чувашии отменил мораторий на президентские выборы. Как и в случае с попыткой провести президентские выборы в 1991 г., старый республиканский истеблишмент потерпел полное фиаско. В первом же раунде голосования как премьер, так и спикер Верховного Совета потерпели поражение. Основными претендентами на президентский пост оказались два аутсайдера – бывший министр юстиции России Н.Федоров и ректор Чувашского государственного университета Л.Кураков.

Как показывает в своей статье Д.Шабунин, первый Президент Чувашии Н.Федоров – фигура весьма амбивалентная. То, что Чувашия осталась относительно либеральной республикой, – его неоспоримая заслуга. Однако героические периоды борьбы за свободу у Федорова сменяются периодами отступления и компромиссов. Общеизвестно, что он подал в отставку с поста министра юстиции России в марте 1993 г., выразив свое несогласие с неправыми методами, которые использовал Ельцин в борьбе с Верховным Советом РФ. Став же Президентом Чувашии, Федоров предложил в 1994 г. проект Конституции республики, нацеленный на установление крайне жесткой президентской системы, более жесткой, чем предусмотрено в ельцинской Конституции 1993 г. Президент Федоров имел достаточно смелости, чтобы критиковать централизаторские реформы Путина в 2000 г. Однако на следующий год он потратил львиную долю бюджетных средств на празднование 450-летнего юбилея «добровольного» присоединения Чувашии к России, и это было сделано для получения согласия Путина на третий срок его президентства.

Как и в случае с Меркушкиным в Мордовии, первейшей задачей президента Федорова была ликвидация последствий междуцарствия (1991-1993 гг.). В 1994 г. он уволил несколько глав местных администраций и предложил проект конституции суперпрезидентского толка. Напряженность с коммунистами, предложившими проект конституции со слабой президентской системой, возросла. Следуя мордовскому президенту, коммунисты приступили к сбору подписей в поддержку референдума об отмене института президентства. Референдум был проведен 17 декабря 1995 г., одновременно с выборами в Государственную Думу РФ. За упразднение поста президента высказались 47,8% голосовавших, против – 48,5%.

¹ Там же. С. 329-345.

Накануне президентских выборов 1997 г. многие наблюдатели предсказывали поражение Федорова. Однако ему удалось сохранить свой пост благодаря приглашению ректора университета Л.Куракова в качестве кандидата на должность вице-президента. Иными словами, на выборах 1993 г. Федоров тактично объединился со своим основным соперником, обладавшим устойчивым влиянием в «консервативных» сельском и южном сегментах электората. Эта коалиция обеспечила победу Федорова в борьбе с кандидатом от коммунистов уже в первом раунде голосования. Однако Кураков оказался некомпетентным управленцем и за последующие полгода «довел республиканское правительство до банкротства»¹. В 1998 г. Федоров освободил Куракова от должности премьера и в качестве компенсации отвел ему почетную должность парламентского спикера.

В течение 1999–2001 гг. Н.Федоров систематически смещал своих потенциальных соперников в предстоявших президентских выборах с важных государственных должностей (одним из них был спикер Кураков) и предложил систему голосования в один тур, что было выгодно для действующего президента. Как уже отмечалось, Федоров активно лоббировал в Москве продление своих полномочий на третий срок. Ситуация была крайне неопределенной. Федеральный закон 1999 г., запрещающий третий срок для глав регионов², был изменен в 8 февраля 2001 г. для возможности продлить полномочия М.Шаймиева. Казалось, что Федоров вместе со многими главами регионов, ожидавшими выборов для своего повторного переизбрания во второй половине 2001 г., получают желаемое. Однако 17 мая 2001 г. в Государственной Думе РФ прошел первое чтение законопроект о повторной поправке, согласно которой действующий глава может баллотироваться в третий раз только в тех регионах, которые не имели положения о запрете третьего срока для главы региона в региональном законодательстве во время принятия Федерального закона 1999 г. Чувашия не относилась к этой группе. Политическая ситуация в республике резко обострилась. Однако законопроект о поправке не прошел второе чтение, и у Федорова появилось право баллотироваться в третий раз. В декабре 2001 г. Федоров победил коммунистов с перевесом всего лишь в три процента³.

Таким образом, за исключением кратковременного периода, наступившего сразу вслед за вступлением в должность Президента ЧР в 1993 г., Н.Федоров не создал (и был не в состоянии создать) ни ядро, ни надстройку авторитаризма. Вместо этого он удерживал власть, используя политическую хитрость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Режимы Татарстана и Башкортостана представляют собой идеальный тип авторитаризма. В его основе – триединство факторов, присущих авторитарному ядру, – личная власть президента, система назначаемых глав местных администраций и их обязательное участие в республиканских президентских выборах. Критическим обстоятельством для авторитарной трансформации этих республик выступает то, что обе они прошли через стадию парламентской республики в начале 90-х годов. Парадоксально то, что ранний переход или попытки перейти к президентской системе в таких республиках, как Марий Эл, Мордовия и Чувашия, стали проявлением их слабости. Другой

¹ Устное интервью, полученное автором у П.С.Краснова, бывшего руководителя администрации Президента ЧР 15 июня 2001 г. в г. Чебоксары.

² Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти в субъектах Российской Федерации», обнародованный в октябре 1999 г.

³ Федоров набрал 40,73% голосов, тогда как первый секретарь республиканской организации КПРФ В.Шурчанов – 37,73%.

парадокс состоит в том, что стремление этих республик догнать Татарстан при отсутствии ядра авторитаризма сделало их авторитарные надстройки еще более жесткими. Другими словами, Меркушкин, Зотин и Кислицын не были склонны к тому, чтобы интегрировать субрегиональные элиты во властный симбиоз, и именно по этой причине попытки этих президентов догнать Татарстан были отмечены более жесткими, хотя и спорадическими, репрессивными мерами.

Характер республиканского режима в Башкортостане был обусловлен отношениями внутри элиты. В этой республике разразился бунт слабо развитого юго-востока, населенного башкироязычными башкирами, против Уфы и западного Башкортостана, населенного татароязычными башкирами (которые считались более образованными, чем остальные, и поэтому имевшими больше карьерных возможностей при коммунистических порядках). Эта этническая «демократизация» является атрибутом политического режима Рахимова. В противоположность этому внутреннее напряжение в Удмуртии (северной и южной) оказалось одним из факторов, способствовавших развитию плюралистической состязательности в политической жизни этой республики.

Рост национального самосознания в начале 90-х годов подогревал состязательность горных и луговых мари в республике Марий Эл, а также подгрупп эрзя и мокша в Мордовии. Марийский президент Зотин пытался разыграть карту горных мари, но потерпел неудачу. Эрзянские националисты в Мордовии в начале 90-х годов стали утверждать, что они являются самостоятельной нацией, отличающейся от мокши. Однако наше исследование республиканской элиты в Мордовии, охватывающее период с 80-х годов до настоящего времени, выявило мифический характер утверждений о преобладании мокши в мордовской политической элите. В коммунистические времена громадное внимание уделялось поддержанию баланса между двумя группами, и Меркушкин, хотя сам и принадлежит к мокше, продолжил этот курс. Общим между Марий Эл и Мордовией является то, что в обеих республиках политическая жизнь претерпела решительную денационализацию во второй половине 90-х годов. Население этих республик перестало придавать значение национальности кандидатов в президенты. Деловые качества лидеров приобрели гораздо большее значение. Симптоматично, что Меркушкин (мордвин) непрестанно подчеркивает свое негативное мнение о так называемом возрождении в республике язычества, тогда как Президент Удмуртии Волков (русский) стремится воспользоваться этим движением в своих целях.

Предпринятый нами анализ показал, что политические характеристики этих национальных республик, несмотря на очевидную автономию последних, существенно зависят от отношений с Москвой. Мы наблюдали три вида вмешательства федеральных властей в дела республик Среднего Поволжья. Первый связан с двусторонним, почти равноправным взаимодействием. Этот вид вмешательства можно наблюдать в отношении Москвы к Татарстану и в меньшей степени к Башкортостану. На пути к заключению договора о разделении полномочий (1994 г.) Москва переняла у Татарстана некоторые методы государственного строительства. Запустив централизаторские реформы, В.Путин позволил Поволжскому федеральному округу учредить комиссии по согласованию законодательных норм с Татарстаном и Башкортостаном (и только с ними). В ходе работы по согласованию с целью совершенствования федеральных законов федеральные власти позаимствовали «полезные» юридические нормы из республиканского законодательства. В случае с этими сильными республиками парадоксально то, что их политические режимы получали развитие только в периоды напряженных отношений с Москвой (1992-1994 гг., 1999-2001 гг.), что сделало лидерство Шаймиева и Рахимова впечатляющим. Когда федеральные власти допускали ничем не обусловленную автоно-

мию этих республик, здесь происходил застой (как это было во времена позднего ельцинского правления). Одно из наиболее слабых мест этих политических режимов, связанное с отмеченными элементами авторитарного ядра, возможно, состоит в излишней устойчивости, иначе говоря, недостаточном внутреннем динамизме. Эти режимы консервативны и для своего развития нуждаются во «внешних угрозах».

Второй вид вмешательства Москвы – действия в роли арбитра, вовлеченного во внутренние региональные конфликты. Мы рассмотрели этот вид на примере вмешательства федеральных властей в «марийское дело» в конце 1996 г., в «удмуртское дело» в течение 1997-1998 гг. и в вопрос о третьем сроке Н.Федорова в качестве Президента Чувашии (2001 г.). Для этого вида вмешательства характерно то, что Москва отдалается от дел вскоре после достижения политического равновесия и, таким образом, позволяет республике восстановить политическую автономию. Однако это заставляет региональных политических акторов думать, что в критические моменты они зависят от благосклонности Москвы. Очевидно, что для Москвы это наименее дорогостоящий способ контролировать регионы.

Третий вид – снятие с занимаемой должности того или иного регионального лидера, примером чего служит ликвидация режима Кислицына. В.Путин при всей кажущейся жесткости его политики редко использует этот метод. Мне известны лишь три случая применения данного инструмента: в Тамбове, Марий Эл и Приморье. Этот вид вмешательства не был использован в отношении таких индустриальных гигантов, как Татарстан, Башкортостан, Свердловская и Самарская области и Краснодарский край. Комбинация этих видов вмешательства (партнерство, арбитраж и ликвидация) свидетельствует о том, что региональная политика Путина, подобно ельцинской, является достаточно осторожной.

*Кимитака Мацузато,
доктор юридических наук, профессор
Центра славянских исследований
при университете Хоккайдо*